

12. Меньшикова, Е. Е. Мифопоэтика рекламного туристического нарратива: автореферат дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.01 / Меньшикова Екатерина Евгеньевна; Архангельск, 2012.– 20 с.

13. Погодаева С.А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе: дис... канд. филол. наук; 10.02.05/С.А. Погодаева. Иркутск, 2008. -234 с.

14. Тюленева, Н. А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе: автореферат дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.20 / Тюленева Наталья Александровна; Екатеринбург, 2008.

15. Филатова, Н. В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах: диссертация ... кандидата филол. наук: 10.02.01 / Филатова Наталья Вячеславовна.- Москва, 2014.- 179 с.

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

И.В. ДОРОФЕЕВА

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается роль и значение коммуникативной функции языка. Представлены разные взгляды ученых на коммуникативную функцию языка.

Ключевые слова: *функция, коммуникация, функциональный подход.*

ON THE QUESTION OF COMUNICATIVE FUNCTION OF THE LANGUAGE

I. V. DOROFEEVA

The article considers the role and significance of the communicative function of the language. Many approaches of different scientists are presented in the article.

Keywords: *function, communication, functional approach.*

В большинстве работ ученых под функцией языка понимается основное предназначение языка, то есть коммуникативная функция как его единственная функция. Так считают многие отечественные лингвисты – теоретики Н.И. Жинкин, Р.В. Пазухин, Б.А. Серебренников, Г.В. Колшанский и некоторые другие. Например, Г. В. Колшанский отмечает, что ... «как бы ни были своеобразны цели использования языка, ... язык остается единым по своей природе, имеющим одну цель – установление взаимопонимания в процессе коммуникации [5, с.3]. Язык выполняет сложнейшие общественно значимые функции благодаря его исключительно высокой организации и взаимообусловленности всех его элементов, каждый из которых хотя и имеет свое особое назначение (различать смыслы, дифференцировать формы, обозначать предметы, процессы, признаки окружающей действительности, выражать мысль, сообщать ее), подчинен единой общезыковой задаче – быть средством общения и взаимопонимания.

Общеизвестно, что язык является важнейшим средством человеческого общения (коммуникации), т.е. передачи сообщений от одного лица другому с той или иной целью. Общаясь друг с другом, люди передают свои мысли, чувства и душевные переживания, воздействуют друг на друга, добиваются общего взаимопонимания. Язык дает им возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, являясь одной из сил, которые обеспечивают существование и развитие человеческого общества.

Коммуникативная функция языка исследовалась в лингвистике на протяжении всей ее истории и получила множество интерпретаций и обоснований как аспектов единой функции, так и различных функций языка в обществе (Бенвенист Э., Жинкин Н. И., Колшанский Г. В., Мечковская Н. Б., Прохоров Ю. Э., Рогожникова Т. М., Сахарный Л. В., Степанов Ю. С., Сусов И. П., Шахнарович А. М., Хухуни Г. Т., Gross M., Dostie G., Moeschler J.) [4].

А. И. Кибрик считает три функции языка – познавательную, эпистемическую и коммуникативную базовыми, универсальными, представленными в любом человеческом языке. Встает вопрос о том, какая из функций является самой главной. Часто утверждают, что это несомненно коммуникативная функция. Однако многими авторитетными лингвистами это мнение оспаривается. Можно привести немало аргументов в пользу приоритета познавательной и эпистемической функций над коммуникативной. (Например, в работе Э Сепира [7], в качестве доказательства анализируется аутическая речь – речь детей, больных аутизмом, пользующихся языком, но не вступающих в коммуникацию). Это значит, что статус первичности нельзя приписать ни одной из рассмотренных функций. Они образуют неразрывное единство и противопоставлены всем прочим, безусловно важным функциям [4].

И.М. Троянова, указывает, что некоторые ученые не отрицают полифункциональности языка и ставят коммуникативную функцию на первое место в ряду остальных, присущих языку (И. М. Кобозева, В.Б. Касевич. В.А. Аврорин) [8, с. 57]. Исследователь также отмечает, что «несмотря на то, что главенствующая роль среди функций языка традиционно отводится в языкознании функции коммуникативной, представляется, что когнитивная и коммуникативная функции языка, будучи базовыми, являются по отношению друг к другу равноправными и их следует считать взаимодополняющими сущностными характеристиками языка.» [8, с. 58].

Идея понимания языка как целенаправленной системы средств выражения обладает эвристической ценностью для ученых, исследующих язык с функциональной точки зрения: язык должен изучаться под углом зрения своей роли в человеческой коммуникации [10, с.3]. При этом язык рассматривается как система коммуникации, а не как перечисление структурных описа-

ний предложений. Главная функция языка – инструментальная: язык – инструмент речевого взаимодействия людей [11, с.7]. Чтобы понять суть языка, необходимо посмотреть на общение. В. З. Демьянков считает, ссылаясь на В. А. Фоули [13, с.330], что, речевое общение не всегда сводимо к передаче информации, однако можно, утверждать: чтобы понять природу и структуру языка, нужно учесть, что язык, подобно другим инструментам, используется для чего-то; скажем, молоток нормально использовать для забивания гвоздей, – хотя иногда его и используют, вместо гири [2].

«Функциональный подход к языку невозможен без проникновения в основную функцию языка как орудия общения. Но речевое общение – это использование языка для целей трансляции и приема сообщений, или, проще говоря, для обмена мыслями. Коммуникативная роль языка, таким образом, тесно сопряжена с ролью языка как средства выражения мысли» [3, с. 23].

Это подтверждает и Р. Якобсон: «Для всех людей – и только для людей – язык является средством умственной и духовной жизни и средством общения. Поэтому вполне понятно, что изучение этого точного и эффективного инструмента, а также элементов математики принадлежит к числу наиболее древних научных дисциплин» [10, с. 306].

А. Фефилов считает, что интерпретация коммуникативной функции как обмена мыслями, передачи мыслей в процессе говорения или чтения является заблуждением. С помощью языка мы можем вызвать ассоциацию аналогичных мыслей в сознании собеседника, но передать ему свои мысли невозможно. Даже звук нельзя передать. Его можно лишь воспринять с той или иной точностью. О передаче смыслов вообще говорить не приходится. Мы можем лишь побудить собеседника мыслить аналогичным образом. Но понимание им нами сказанного будет в любом случае субъективированным. Информация-источник и ассоциируемая информация могут не совпадать и даже значительно расходиться. Когда слушающий говорит: “Не понимаю!”, это подтверждает тот факт, что мысль не передается из одной головы в другую, а порождается или не порождается в случае непонимания в голове собеседника, слушающего по аналогии с мыслью отправителя информации. Непонимание – это отсутствие в сознании слушающего соответствующих образов и понятий для восприятия чужой мысли [9].

Коммуникативную функцию, реализующуюся в сфере общения, А.А.Леонтьев называет функцией регуляции поведения [6, с. 32].

Однако, существуют другие взгляды на коммуникативную функцию языка. Имеет смысл процитировать анализ В.З. Демьянкова по поводу коммуникативной функции. Например, В.З. Демьянков, описывает взгляды Н. Хомского [12], который рассуждает следующим образом. Обычно к функции языка относят коммуникацию как главную цель, – только она, как предпола-

гают, проясняет природу языка. Но что же такое «главная цель»? Что можно назвать, скажем, коммуникацией в отсутствие аудитории? Когда аудитория безответна, лишена права голоса? Когда у вас нет никакого намерения передавать информацию или изменить мнение или установку по отношению к чему-либо? Итак, либо термин «коммуникация» не столь прозрачен, как кажется, либо же коммуникация – не главная функция языка [12, с. 230]. На этом основании В.З. Демьянков делает вывод, что все-таки более правдоподобен взгляд «позднего Л. Виттгенштейна», полагавшего [15], что язык обладает многими функциями, но основная – умозаключение. Иначе говоря, именно эта функция лежит внутри всех суперпозиций. Далее он пишет: «Именно суперпозицию имел в виду и Р.Якобсон, писавший: «Вряд ли есть речевые сообщения, выполняющие только одну функцию. Разнообразие заключено не в монополии какой-либо одной из этих функций, а в различном иерархическом порядке функций. Речевая структура сообщения зависит, в первую очередь, от главенствующей функции» [16, с.66] (имеется в виду функция, главенствующая в конкретном эпизоде речи).

Кроме суперпозиции (наложения) функций есть и их иерархия. Различаются иерархия функций языка вообще и функций элементов в системе языка. Пример первой дает Ш. Балли, второй – Е. Курылович.

Ш. Балли полагал: «Первоочередная функция языка заключается в том, чтобы обеспечивать индивидуумам группы возможность общаться друг с другом. Чтобы узнать, отвечает ли язык и в какой степени требованиям общения, нужно эти требования определить; мы резюмируем их намеренно жесткой формулой, которая в контексте с фактами приобретает большую гибкость: язык служит потребностям общения в том случае, если он позволяет передавать мысль с максимумом точности и минимумом усилий для говорящего и слушающего» [1, с.392]. И далее: «Легко понять, однако, что такое упрощение не обходится без серьезного ущерба для выражения оттенков индивидуальной мысли и что, в частности, такая стандартизация стесняет эмоциональные движения. Вообще можно допустить, что потребности общения противоположны потребностям выражения; однако для доказательства этого недостает еще подробных исследований» [1, с.393- 394].

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод. Что среди ученых нет единого мнения по поводу иерархии функций языка. Однако следует согласиться, что коммуникативная функция заставляет рассматривать языковую форму не как статичный объект, а как динамичные средства выражения [11 с.24]. Набор таких принципов динамики, посредством которых язык адаптируется к коммуникативным функциям в употреблении языка, Дж. Лич называет конверсационной риторикой [14 с.415].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка /Пер. с фр. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1955., с.392
2. Демьянков В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца 20 века // Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты. М.: ИНИОН, 2000. С.26-136.
3. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышление. Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 864
4. А.Е. Кибрик База естественного человеческого языка и ее основные параметры. Код доступа: aekibrik@gmail.com
5. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка, под ред. Т.В. Булыгиной. – М., 2005
6. Леонтьев А. А., Язык, речь, речевая деятельность, М., 1969.
7. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993. - С. 259-265.
8. Троянова И.М. Когнитивная функция как одна из важнейших функций языка. // Вестник ТГПУ. Вып. 2, 2008. – С. 56- 58
9. Фефилов А. URL: staff.ulsu.ru
10. Якобсон Р. Избранные работы. – М. Прогресс, 1985. – 456 с. С. 306
11. Brown G., Yule G. Discourse analysis. – Cambr. etc.: Cambr. UP, 1983.
12. Chomsky N. Rules and representations. – N.Y.: Columbia UP, 1980.
13. Foley W.A., Van Valin R.D.J. Functional syntax and universal grammar. – Cambr. etc.: Cabr. UP, 1984
14. Leech G.N. Pragmatics and conversational rhetoric // Possibilities and limitations of pragmatics: Proc. of the Conference on pragmatics, Urbino, July 8-14, 1979. A.: Benjamins, 1981. – P.413-441.
15. Wittgenstein L. Philosophical investigations: Philosophische Untersuchungen. – Oxford: Blackwell; N.Y.: Macmillan, 1953.
16. Jakobson R. Linguistics and poetics // Style in language. – N.Y.; L., 1960. – P.350-395. Repr. // Jakobson R. Language in literature / Ed. by Krystyna Pomorska, Stephen Rudy. – Cambr. (Mass.); L.: The Balknap Press of Harvard UP, 1987. – P.62-94.

СТРУКТУРА И СПЕЦИФИКА НАПИСАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Н.М. ДЮКАНОВА

Национальная академия статистики, учета и аудита, г. Киев

Кратко охарактеризованы структура и особенности употребления времен глагола в научной статье. Даны практические рекомендации написания научной статьи на английском языке.

Ключевые слова: структура, разделы научной статьи, особенности употребления времен глагола.